

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Конец XX столетия явился периодом этнического ренессанса, в частности, на постсоветском пространстве. Не оправдались футурологические прогнозы, ни западных, ни советских обществоведов, предсказывавших затухание и регресс этнических процессов во всем мире, слияние советских этносов в единый советский народ.

Как известно в годы перестройки, в связи с бурными дискуссиями вокруг статуса, состояния и функционирования русского языка и языков титульных этносов в союзных и автономных республиках, автономных областях и округах СССР, роли и место этих территориальных образований в народном хозяйстве страны, кадровой политики в них и степени удовлетворенности запросов различных этносов в культурно-духовной сфере происходят рост этнического самосознания не только у кыргызов, но и у представителей других народов Кыргызстана. В 1989 году начинают возникать неформальные общественные организации, национальные культурные центры, ставящие своей целью развитие своих языков и культур.

В рамках общественного государства, обсуждаемые вопросы становятся своего рода водоразделом между кыргызским и не кыргызскими населением, за исключением не больших групп населения, стоящих на противоположной позиции, принятой большинством представителей своего этноса.

Безусловно, части интеллигенции и госаппарата придерживались более взвешенной, объективной позиции, в частности, в языковом вопросе. Следует признать, что принятие в 1989 году закона «О государственном языке Киргизской ССР», каковым должен стать кыргызский язык, принятый на волне законодательного обеспечения мер по расширению функций языков титульных этносов в союзных республиках, прошло без шумихи и коллизий в парламенте при согласии и поддержке Москвы. Языковая политика, проводимая в то время в Закавказье, Прибалтике, Украине и Молдавии была намного радикальней и дискриминационней по отношению к русскоязычному населению этих республик. Но, несмотря на это, партийные функционеры, русскоязычные политики были несколько озадачены и удивлены позицией центра, поддержавшего меры по ускорению развития кыргызского языка вопреки проводимому долгие годы курсу на русификацию всей страны Советов.

Отсутствие политической культуры ярко проявляется в условиях гласности и резкого ослабления тоталитарных и авторитарных традиций советского общества, способствовало массовому трансформированию и перерастанию нормальных этноидентификационных процессов и среди

титульных этносов, и среди нацменьшинств в этноцентристские этнодоминирующие. Вследствие массовыми стали межэтнические конфликты на производстве, в общественных местах, быту и семье. Нагнетание истерии в межэтнических отношениях, усиливающейся растущей внутренней и внешней миграцией породило массовый этнический фанатизм. В результате – Ошский вооруженный межэтнический конфликт, во время которого произошло «наложение коллективного интереса на возможность достижения», как механизм, формирующий коллективные действия [1].

События на Юге Кыргызстана насторожили общество и правящий режим, который принял целый комплекс мер по преодолению его последствий и профилактики обострения межэтнической напряженности.

Ошский конфликт ускорил, начавшийся в конце 80-х годов массовый выезд из республики русского и русскоязычного населения, затем после развала СССР, пиком миграции стал 1993 год, когда из страны выехало 143, 6 тыс. человек.

Не последнюю роль в оттоке русского и русскоязычного населения сыграли этно- и нациоидентификационные вопросы. Изменение статуса русских и в основном идентифицирующихся с ними русскоязычных (украинцев, татар, белорусов, немцев и др.) в бывших союзных республиках, в том числе и Кыргызстане, оказало большое влияние на миграционные настроения не секрет, что большинство выезжающих в Россию идентифицировали себя в качестве советских людей. С развалом Союза остро встал выбор гражданской идентификации, ставшей одним из основных мотивов оттока русскоязычного населения из республики. Хотя, справедливость ради, стоит заметить, что положение нацменьшинств, и, в первую очередь, русских и русскоязычных в Кыргызстане было достаточно комфортным по сравнению с Закавказьем, Прибалтикой, Центральной Азией, (за исключением Казахстана), Украиной, Молдавией и даже самой Россией (имеются в виду русские переселенцы). Нельзя не сказать и о фактах, тогда русская и русскоязычная элита иногда специально раздувала истерию вокруг положения нацменьшинств, чтоб добиться статуса беженцев и вынужденных переселенцев в стране и прибытия, гарантировавшего некоторые льготы и государственную поддержку.

Перемены, начавшиеся с обретением независимости, сопряженное с тяжелыми социально – политическими катаклизмами, порожденными разрывом экономических и федеративных связей, инфляционными процессами, миграционными настроениями, падением жизненного уровня различных слоев населения, привели к необходимости конструирования новых идентичностей, и, в первую очередь, консолидации кыргызстанцев в единый народ. Лозунг «Кыргызстан – наш общий дом» стал идеологической основой новой нациоидентификационной политики взамен концепции советского народа.

И гражданским общественным органом или институтом осуществления концепции единого дома для кыргызстанцев была призвана стать Ассамблея народа, Кыргызстана, учрежденная на Первом Курултае 1994 года.

Именно с этого времени на базе бурно развивающихся этноидентификационных процессов, охвативших в той или иной мере все этносы, населяющие Кыргызстан, начинает сознательно консолидироваться кыргызстанская нация. В советский период население Кыргызстана, особенно не кыргызское, идентифицировало себя с республикой как с географической структурой, в крайнем случае, как с неделимой частью СССР, что соответствовало реалиям того времени. Массовый отток населения из республики, одной из причин которых являлись нациоидентификационные настроения, заметно увеличил удельный вес среди нацменьшинств, склонных или вынужденных признать кыргызстанскую идентичность, адаптироваться к новым условиям самоидентификации общества.

Таким образом, международные нормы и принципы этнического и национального развития зиждятся на этническом многообразии, уважении к правам человека, составляющим суть защиты этнических групп и прав. Долг и обязанности каждой этнической группы вносить оптимальный вклад в общее благо.

Миссией Ассамблеи народа Кыргызстана является представительство, выражение и защита интересов различных этносов, составляющих народ Кыргызстана, всемерное содействие укреплению межэтнического согласия, гражданского мира и единства общества. К основным направлениям деятельности Ассамблеи народа Кыргызстана относится, в первую очередь, содействие возрождению и развитию национальных культур, обычаев и языков этносов, что создает условия для формирования этнической идентичности нормального типа у народов, живущих в республике. Во-вторых, влияние на углубление процесса консолидации и формирование единой гражданской позиции через разработку и реализацию общенациональных ценностей гражданственности [2]. Главную роль в осуществлении межнациональной политики в стране должно играть, и играет государство. В плане регулирования этнических процессов, правительство приняло ряд кардинальных мер, касающихся непосредственно культурно-языкового развития миграции, подготовки кадров.

Однако двойственность и противоречивость языковой политики связаны не только с внутренними этно- и нациоидентификационными процессами, но и внешними обстоятельствами. В частности, с одной стороны, позицией России по сохранению и укреплению русскоязычного пространства в постсоветских странах и удовлетворению культурно-языковых потребностей русских и русскоязычных жителей этих стран, с другой - определенные круги Запада заинтересованы в дистанцировании постсоветских государств от России и одним из эффективных рычагов реинтеграции является, безусловно, снижение роли и статуса русского языка в жизни этих государств, а также передача его функций государственному и английскому языкам.

Двойственность и противоречивость, как выражение амбивалентного неопределенного состояния национальной идентичности, характерно для

некоторых слоев русских, других русскоязычных национальностей, заинтересованных во введении института двойного гражданства, в частности, с Россией.

В институте двойного гражданства все настойчивей проявляют заинтересованность и кыргызы-мигранты, не желающие терять национальную идентичность с Кыргызстаном.

Последней Конституцией Кыргызской Республики, принятой осенью 2007 года, предусмотрена такая правовая возможность двойного гражданства с другими странами.

Особо следует отметить, что в действительности не существует абстрактной гражданской идентичности, оторванной от той или этнонациональной идентичности, лишенной какой-либо этнического содержания, так же как и не существует какой-либо этнонациональной идентичности, развивающейся вне определенной гражданской принадлежности, осознания ее в каких-либо государственных границах. Поэтому теоретические споры о различиях между гражданскими нациями и этнонациями, следует рассматривать как акцентирование ученых и политиков на приоритете в данный исторический период, в конкретной исторической ситуации в той или иной конкретной стране преимущественно этнического начала или принципа государственного строительства и политики. Эти приоритеты зависят не только и не столько от воли, желания элиты или части элиты, т.е. субъективного фактора, сколько от степени этнизированной населенности, взаимоотношениями с различными этническими образованиями как внутри страны, так и соседями, историей этих взаимоотношений и их перспективами.

Таким образом, гражданская идентичность должна опираться на конкретные этнонациональные идентичности, в качестве своих составляющих компонентов. И в свою очередь, чтобы ощущать себя единой гражданской общностью, этнонациональным структурам необходимо актуализироваться в совместных интеграционных процессах. Другими словами, у представителей любых национальностей в приоритете должны быть не только гражданские права и требования, но и гражданские обязанности, долг, ответственность и совесть.

Аналогичный алгоритм логики развития необходим не только в рамках гражданской межэтнической консолидации, но также его важно распространить на анализ, оценку и поддержку внутриэтнического развития, внутриэтнических, межэтнорегиональных отношений, этнонациональной консолидации любой этнической группы, национальности.

Литература:

1. Аклаев А.Р. Проблема насилия в межнациональных конфликтах // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения ВНК -3: Ч.II: -М., 1993. - С.8-11.

2. Кыргызтан-наш общий дом. Материалы деятельности Ассамблеи
народов Кыргызстана. - Бишкек, - С. 80.

